

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

После многолетней табуизации тема военного плена оказалась в 1990-е гг. в числе наиболее изучаемых и обсуждаемых проблем Второй мировой войны. При этом среди целого ряда ее аспектов особое место занял вопрос о трудовом использовании иностранных военнопленных в СССР.

Вслед за И.В. Безбородовой¹ сегодня большинство историков полагают, что вплоть до окончания войны труд военнопленных за пределами лагерей использовался редко, и вся их трудовая деятельность сводилась к внутрилагерным работам по самообслуживанию: обустройству территории, ремонту и постройке жилых и подсобных помещений, работе в прачечных, столовых, медпунктах, складах и т.д. В возникших на территории лагерей столярных, сапожных, портновских, часовых и др. мастерских был налажен выпуск предметов широкого потребления, производство которых включалось в список обязательных лагерных работ. Так, за сентябрь 1942 г. в Басьяновском лагерном отделении (Свердловская область) военнопленными был построен скотный двор, проложен водопровод на глубине 1,5 метра, выстроена дезкамера с пропускной способностью, обеспечивающей нужды лагеря, отремонтировано 75 и заново сложено 8 печей, покрыта крыша на площади 1 750 кв. метров, капитально оборудовано овощехранилище емкостью 100 тонн и заново построено еще одно длиной 12,5 метров. Мастерскими на территории лагеря было выпущено и отремонтировано: лаптей – 348 пар, сапог – 470 пар, ботинок – 390 пар, брюк – 310, а также «заново пошито 52 различных предмета». В то же время администрацией лагеря «проводились мероприятия по более широкой организации и освоению подсобных мастерских с выпуском следующих видов продукции: производство деревянных лопат, плетение лаптей, корзин, пошивка бахил, рукавиц и т.д. на базе местного сырья»².

Широкое использование труда узников УПВИ–ГУПВИ НКВД–МВД на стройках и предприятиях страны началось с 1946 г., когда в важнейшие отрасли народного хозяйства СССР было направлено свыше 1 млн 800 тыс. военнопленных³. Табл. 1 показывает, в каких отраслях в основном были использованы пленные.

Вовлечение пленных в трудовые процессы в Уральском регионе имело свою специфику. Она определялась прежде всего тем, что имен-

но Урал стал тем регионом, где возникли одни из первых тыловых лагерей для военнопленных на территории СССР. По имеющимся данным, здесь в военные и послевоенные годы было создано 33 лагеря приблизительно с двумястами лагерными отделениями (см. табл. 2). При этом из пяти областей и двух республик Урала местом наибольшей концентрации лагерей с пленными военнослужащими иностранных армий стала Свердловская область, где в 1942–1956 гг. оказалось свыше 250 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Таблица 1

Распределение военнопленных по отраслям производства

	На 5 дек. 1944 г.	На 17 мая 1945 г.	На 1 июня 1946 г.	На 1 апр. 1947 г.	На 1 янв. 1948 г.	В сред- нем
Содержится военнопленных в лагерь- ях, тыс. чел.	435,3	555,3	1 851,2	1 629,8	1 605,6	–
Распределение пленных по наркомна- там (министерствам), в % к общему количеству:						
Угольной промышленности	19,6	18,9	7,9	8,2	10,1	13,0
Внутренних дел	12,4	10,2	15,1	22,6	13,2	14,7
Строительства*	11,2	9,1	16,0	16,9	12,8	13,2
Обороны, вооружений, боеприпасов	7,1	11,0	12,2	9,8	5,1	9,04
Черной и цветной металлургии	8,2	6,4	4,6	3,2	2,0	4,9
Путей сообщения	2,3	3,7	5,2	4,2	1,6	3,4
Машиностроения**	2,06	3,3	3,7	4,5	2,06	3,1
Целлюлозно-бумажной промыш- ленности	4,4	4,68	2,0	2,0	1,04	2,8
Промышленности строительных ма- териалов	3,0	4,1	2,5	2,46	1,4	2,7
Жилищное гражданское строитель- ство	0,8	6,7	1,8	2,6	1,1	2,6
Авиационной промышленности	3,92	3,4	1,9	1,9	1,3	2,5
Электростанций	1,24	1,7	3,3	3,2	2,0	2,3
Лесной промышленности	1,4	1,2	2,7	2,0	0,7	1,6

Источник: Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы. М., 2000. С. 592, 604, 662, 685, 711.

* До 1946 г. строительство находилось в ведении Наркомата строительства. В 1946 г. было организовано несколько министерств: Министерство строительства топливных предприятий, Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии, Министерство строительства военных и военно-морских предприятий.

** За 1944–1945 гг. данные приводятся по Наркомату тяжелого машиностроения, затем – по Министерству тяжелого машиностроения, транспортного машиностроения, сельхозмашиностроения, среднего машиностроения.

Вопреки распространенному мнению, труд военнопленных в народном хозяйстве Урала широко применялся на контрагентских началах (то есть путем предоставления рабочей силы подопечных ОПВИ НКВД предприятиям других наркоматов) начиная уже с 1942 г. К примеру, в Свердловской области лагеря военнопленных изначально создавались

как производственные. Во исполнение Постановления ГКО № 1709 от 6 мая 1942 г. «Об использовании военнопленных на торфоразработках Наркомата электростанций» и одноименного Приказа НКВД СССР № 00929 от 8 мая 1942 г. на территории Свердловской области в кратчайшие сроки были созданы Монетно-Лосиновское (2 тыс. чел.) и Басьяновское (1 тыс. чел.) батальонные отделения с военнопленными, которые работали на предприятиях «Свердлторфтреста»⁴. Приказом НКВД СССР № 002597 от 28 ноября 1942 г. «О размещении и трудоустройстве военнопленных» для использования пленных на предприятиях и лесоразработках Наркомата лесной промышленности СССР были организованы Тавдинский (3 тыс. чел.) и Лобвинский лагеря, на предприятиях Наркомата угольной промышленности – Баскайский лагерь в Молотовской области (5 тыс. чел.). Одновременно для работы пленных на предприятиях Наркомата промышленности строительных материалов был развернут лагерь в Асбесте. Этот же документ предписывал организовать Челябинский лагерь военнопленных для использования их на объектах Челябинметаллургстроя (10 тыс. чел.). С 1943 г. в соответствии с Приказом НКВД СССР № 00689 от 9–11 апреля 1943 г. «О расширении существующей сети и строительстве новых лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингента» лагеря Свердловской области стали предоставлять пленных предприятиям Наркомата цветной металлургии. В целях обеспечения рабочей силой строительства Богословского алюминиевого завода в июле 1944 г. на территории Среднего Урала специально был создан лагерь на 5 тыс. военнопленных с номером 197⁵. Есть сведения, что к маю 1945 г. только в Свердловской области на предприятиях разных наркоматов работало около 45 тыс. бывших военнопленных иностранных армий⁶.

Таблица 2

Лагеря иностранных военнопленных
на территории Уральского региона

№ п/п	Область, республика	Местонахождение лагеря	№ лагеря	Количество отделений
1	Башкирия	г. Уфа	319	5
2	Молотовская обл.	г. Краснокамск	207	14
3		г. Губаха	346	10
4		г. Березники	366	3
5	Чкаловская обл.	г. Бузулук	172	нет данных
6		г. Новотроицк	235	1
7		г. Бугуруслан	344	нет данных
8		г. Оренбург	369	5
9		г. Орск	260	2

№ п/п	Область, республика	Местонахождение лагеря	№ лагеря	Количество отделений
10	Свердловская обл.	г. Алапаевск	200	10
11		г. Артемовский	523	9
12		г. Асбест	84	9
13		г. Верхняя Пышма	531	6
14		пос. Дегтярка Ревдинского р-на	313	6
15		г. Карпинск	504	8
16		г. Кировград	377	6
17		г. Краснотурьинск	197	3
18		г. Красноуральск	376	7
19		г. Нижний Тагил	153	7
20		г. Нижний Тагил	245	6
21		пос. Нижний Исетск г. Свердловска	314	9
22	г. Новая Ляля	318	5	
23	Курганская обл.	г. Шадринск	514	нет данных
24	Удмуртия	пос. Дзякино	510	2
25		г. Ижевск	371	3
26		пос. Рябово	75	4
27		г. Ува	155	нет данных
28	Челябинская обл.	г. Бакал	102	8
29		г. Златоуст	337	5
30		г. Кыштым	180	6
31		г. Магнитогорск	257	3
32		пос. Новошалашево Миньярского р-на	130	3
33		г. Челябинск	68	4

Источник: РГВА. Ф. 1п. Оп. 2т. Д. 2. Л. 8–9.

Источники свидетельствуют, что в военные годы пленные в основном использовались на тяжелых работах, не требующих высокой квалификации и, как правило, без всякого ее учета вообще. При этом в начальный период пребывания иностранных военнопленных в лагерях Урала производительность их труда была чрезвычайно низкой. Пленные Басьяновского лагерного отделения (Верхнесалдинский район Свердловской области) в июле 1942 г. освоили только 84 % (по другим данным – 73,9 %) производственного задания, а за первую декаду августа и того меньше – 63,7 %⁷. Еще хуже дело обстояло в Монетном и Лосиновском лагерных отделениях с военнопленными (Березовский район Свердловской области). По сообщению начальника Монетно-Лосиновского лагерного отделения, заключенные которого трудились на добыче торфа, в течение июня-июля 1942 г. производственное задание было выполнено всего на 30–40 %. В августе руководство лагеря докладывало, что работа лагеря (как по использованию военнопленных на работах, так и по выполнению ими производственной программы) значительно улучшилась. Так, на Монетном торфопредприятии боль-

шинство работающих бригад военнопленных нормы выполняли и перевыполняли по всем видам работ свыше 100 % ежедневно⁸. Между тем сообщалось, что на Лосиновском торфопредприятии за весь летний сезон 1942 г. план добычи торфа «ни одного дня выполнен не был».

Таблица 3

Выполнение плана по отдельным видам работ
военнопленными Басьяновского лагеря
(за первую декаду августа 1942 г.)

Вид работ	Занято, чел.	План на декаду, р.	Заработано фактически, р.	Выполнение плана, %
Подготовка полей	4 255	162 463	100 288	61,7
Шпалоразделка	33	455	527	115,8
Сушка торфа	994	5 510	1 121	20,3
Транспортировка торфа	1 367	9 930	11 874	119,5
Ремонт канав	383	2 750	1 594	57,9
Ремонт дорог	134	1 602	1 446	90,2
ИТОГО	7 547	182 709	116 850	63,7

Источник: Архив УФСБ РФ по СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 67.

Среди основных причин невыполнения производственных заданий своими подчиненными лагерное начальство отмечало неоднократные факты проявления вредительских действий и саботажа со стороны военнопленных, остановку работ и невозможность их продолжения ввиду частых поломок техники, отсутствия инструментов, отключений электроэнергии, дождей и т.д. Организация труда пленных действительно страдала целым рядом недостатков, которые не зависели от лагерной администрации. К примеру, утром 6 августа 1942 г. в Басьяновском отделении было организовано собрание несущих службу по охране военнопленных бойцов 1-го батальона 239-го конвойного полка, в результате чего на 30 минут был задержан вывод на производственные объекты всего лагерного контингента. Мало того, в тот же день Басьяновское торфопредприятие предоставило транспорт для доставки пленных к месту работ в 9 часов утра вместо положенных 7 часов, создав тем самым 2-часовой «простой» 500 чел. На подготовку участка по добыче торфа 26 сентября из лагеря было отправлено 136 чел., из них 46 чел. не были обеспечены инструментом, несмотря на то, что вопрос о его отсутствии был поставлен заранее не только непосредственно перед руководством Басьяновского торфопредприятия, но и перед секретарем парторганизации предприятия Пустоваловым, а также перед управляющим «Свердлторфотреста» Черняком⁹.

Однако среди факторов, объясняющих низкую производительность труда пленных иностранцев, как объективные, так и субъективные организационные трудности и упущения вряд ли играли определяющую роль. Документы архивов недвусмысленно указывают на то, что главной причиной низкой производительности труда было отсутствие необходимых для нормальной жизнедеятельности условий содержания и обеспечения военнопленных, прежде всего недостаточность питания. Со всей наглядностью это отразилось на динамике показателей трудового использования заключенных Басьяновского лаготделения. Начальник и комиссар лагеря сообщали, что после введения во второй половине августа новых, значительно пониженных норм питания военнопленных процент выполнения ими производственной программы сократился более чем на 10 % – до 50 %, а в сентябре – до 32 %. Опасаясь, что из-за плохого питания они не только не смогут работать, а вообще не доживут до своего возвращения домой, 85 военнопленных в течение сентября 1942 г. систематически отказывались выходить на производство, заявляя, что «нужно раньше накормить, а потом заставлять работать»¹⁰. Даже администрация лагеря признавала «наличие большого количества среди военнопленных слабосильных бригад»¹¹, что негативно сказывалось на статистике их труда. На содержание военнопленных Басьяновского лагеря с момента его создания до 1 октября 1942 г. было потрачено 447 327 рублей, а заработали они за этот период всего 243 698 рублей, или менее 55 % от суммы общелагерных расходов¹².

Повысить отдачу от вовлечения пленных в трудовые процессы лагерная администрация старалась прежде всего традиционными для своего времени способами. 14 сентября 1942 г. начальник УНКВД Свердловской области Т.М. Борщев в спецсообщении на имя секретаря Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианова докладывал, что в Монетно-Лосиновском лагере в целях борьбы с проявлениями вредительских действий и саботажа на производстве со стороны военнопленных сотрудниками оперативно-чекистского отдела было арестовано основное звено заключенных, проводивших «разложенческую» работу. Четверо из арестованных были расстреляны, трое – осуждены на разные сроки заключения. Для профилактики приговоры по их делам были зачитаны перед строем всем военнопленным¹³. Одновременно среди производственных бригад военнопленных разворачивалось трудовое соревнование. Лагерное начальство в спецсообщении 3 сентября 1942 г. рапортовало, что румынская бригада Драгулеску после заключения трудового договора стала выполнять нормы выработки на 130 % и бо-

лее¹⁴. В Асбестовском лагере военнопленных № 84, созданном на базе Монетно-Лосиновского лагерного отделения в 1943 г., только за январь-февраль 1944 г. с бригадирами было проведено 16 производственных собраний по вопросу увеличения производительности труда¹⁵. Однако «передовые» методы социалистического труда при организации труда пленных иностранцев себя не оправдывали, поскольку среди них энтузиастов, готовых выдавать высокие производственные показатели на голодный желудок, оказалось не много.

Общая физическая слабость военнопленных оставалась главной причиной низкой производительности труда и в последующие годы, а потому заработанных военнопленными денег на покрытие расходов по их содержанию до окончания войны по-прежнему не хватало. В одном из документов отмечается, что по состоянию на июль 1944 г. возмещение в доход бюджета израсходованных средств на содержание военнопленных составляло совершенно незначительный процент, к примеру, по лагерю № 153 это всего 37,5 %¹⁶. Спустя год ситуация не изменилась. Согласно приказу НКВД СССР № 0160 от 15 июня 1945 г. «Об итогах трудового использования военнопленных за I квартал и апрель 1945 г.» из 46 названных лагерей хороших показателей добились только четыре лагеря, среди которых два были уральскими – № 84 и 245. Однако и там расходы на содержание пленных за счет их трудоиспользования покрывались не полностью, а только на 80–95 %¹⁷. Из документов явствует, что особенно неблагоприятно дело обстояло на подземных работах, где выработка военнопленных едва достигала 40 % сменного задания при одновременном росте трудопотерь от производственного травматизма. Наиболее отстающими по итогам 1945 г. оказались в Свердловской области лагеря № 314 и 318, по которым производительность труда военнопленных составила соответственно 86 и 88 %¹⁸.

Лагеря военнопленных Среднего Урала оставались нерентабельными и содержались за счет дотаций из государственного бюджета до третьего квартала 1945 г. К концу 1945 г. на самокупаемость перешли лагеря № 313, 314, 376, 504 и 531, сдав при этом в доход государства 3 669 тыс. рублей¹⁹. Однако полной рентабельности всех лагерей военнопленных Свердловской области удалось добиться только во второй половине 1949 г.

Отметим, что убыточность лагерей военнопленных в военные годы не была чисто уральским явлением. По подсчетам волгоградского исследователя С.Г. Сидорова, в целом по Союзу ССР покрытие расходов на содержание пленных за счет их заработка в 1942 г. составило 6,6 %, в 1943 г. – 8,1 %, в 1944 г. – 25,6 %, в 1945 г. – 56,1 %²⁰.

лее¹⁴. В Асбестовском лагере военнопленных № 84, созданном на базе Монетно-Лосиновского лагерного отделения в 1943 г., только за январь-февраль 1944 г. с бригадирами было проведено 16 производственных собраний по вопросу увеличения производительности труда¹⁵. Однако «передовые» методы социалистического труда при организации труда пленных иностранцев себя не оправдывали, поскольку среди них энтузиастов, готовых выдавать высокие производственные показатели на голодный желудок, оказалось не много.

Общая физическая слабость военнопленных оставалась главной причиной низкой производительности труда и в последующие годы, а потому заработанных военнопленными денег на покрытие расходов по их содержанию до окончания войны по-прежнему не хватало. В одном из документов отмечается, что по состоянию на июль 1944 г. возмещение в доход бюджета израсходованных средств на содержание военнопленных составляло совершенно незначительный процент, к примеру, по лагерю № 153 это всего 37,5 %¹⁶. Спустя год ситуация не изменилась. Согласно приказу НКВД СССР № 0160 от 15 июня 1945 г. «Об итогах трудового использования военнопленных за I квартал и апрель 1945 г.» из 46 названных лагерей хороших показателей добились только четыре лагеря, среди которых два были уральскими – № 84 и 245. Однако и там расходы на содержание пленных за счет их трудоустройства покрывались не полностью, а только на 80–95 %¹⁷. Из документов явствует, что особенно неблагоприятно дело обстояло на подземных работах, где выработка военнопленных едва достигала 40 % сменного задания при одновременном росте трудопотерь от производственного травматизма. Наиболее отстающими по итогам 1945 г. оказались в Свердловской области лагеря № 314 и 318, по которым производительность труда военнопленных составила соответственно 86 и 88 %¹⁸.

Лагеря военнопленных Среднего Урала оставались нерентабельными и содержались за счет дотаций из государственного бюджета до третьего квартала 1945 г. К концу 1945 г. на самокупаемость перешли лагеря № 313, 314, 376, 504 и 531, сдав при этом в доход государства 3 669 тыс. рублей¹⁹. Однако полной рентабельности всех лагерей военнопленных Свердловской области удалось добиться только во второй половине 1949 г.

Отметим, что убыточность лагерей военнопленных в военные годы не была чисто уральским явлением. По подсчетам волгоградского исследователя С.Г. Сидорова, в целом по Союзу ССР покрытие расходов на содержание пленных за счет их заработка в 1942 г. составило 6,6 %, в 1943 г. – 8,1 %, в 1944 г. – 25,6 %, в 1945 г. – 56,1 %²⁰.

Вполне закономерным, на наш взгляд, явлением было то, что военнопленные иностранцы работали со значительно меньшей отдачей, чем вольнонаемные советские рабочие на тех же производственных объектах. К примеру, занятые на предприятиях Красноуральского рудоправления пленные в среднем выполняли установленную норму выработки: в 1944 г. – на 52,2 %, 1945 г. – 64,3 %, 1946 г. – 68,3 %. За эти же годы советские рабочие вырабатывали соответственно 130, 127,7 и 120,3 % планового задания. Остается непонятным, почему производительность труда вольнонаемных рабочих треста «Красноуральскмедьруда» год от года снижалась, – в данном случае важно не это. Несмотря на отрицательную динамику производительности труда советских рабочих и положительную динамику производительности труда военнопленных, последним так и не удалось приблизиться к показателям выработки вольнонаемной категории трудящихся²¹.

Дабы улучшить производственные показатели, руководители предприятий истроек старались «выжать» из военнопленных максимум возможного, затратив минимум средств и усилий со своей стороны. Лагерная администрация зачастую закрывала на это глаза, а в ряде случаев также игнорировала требования к трудовому использованию своих подопечных. Нередко, будучи совершенно незнакомыми с методикой и организацией того или иного рабочего процесса, военнопленные допускались к работам без производственного инструктажа. Как следствие в 1945 г. от травм, полученных на производстве, скончались 68 военнопленных. При этом 78 % этого количества приходится на три лагеря: № 84 – 23 случая, № 313 – 17 случаев, № 245 – 13 случаев. В лагере № 377 было зарегистрировано 5 несчастных случаев на производстве со смертельным исходом, в лагерях № 153, 197, 318, 376 и 523 – по два²². Производственный травматизм был особенно высоким на горнорудных предприятиях области по добыче асбеста, железной и медной руды. Так, только на одном из них, «Красноуральскмедьруда», в 1944 г. имели место 14 случаев травматизма среди работавших там 106 военнопленных, в 1945 г. – 209 случаев среди 545 военнопленных, а в первом полугодовом 1946 г. – 247 случаев среди 705 военнопленных²³.

Однако все эти факты о тяготах жизни военнопленных вряд ли выделяются на фоне лишений, пережитых в военные годы большинством советских граждан. Экстремальные условия, в которые была поставлена страна, требовали максимального напряжения всех ее сил и мобилизации всех наличных резервов. Привлечение солдат и офицеров противника к труду в таких условиях было необходимостью, которая, кроме всего прочего, диктовалась еще и проблемой поиска средств на

эвакуацию с фронтов, оборудование лагерей, обеспечение питанием, вещевым довольствием, медицинским обслуживанием и т.д. самих военнопленных, содержание которых для воюющей страны было тяжелым бременем. Другое дело, что перспективы использования пленных в народном хозяйстве СССР не совсем оправдались.

Вообще же рассмотрение вопроса об эффективности трудового использования иностранных военнопленных на Урале явно требует своего продолжения. Дальнейшее продвижение в данном направлении затруднено как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, историку, ставящему перед собой задачу объективного анализа проблемы, требуется надежная источниковая база, которая бы позволила вычислить реальную производительность труда военнопленных, а вместе с тем – установить, насколько заработанные ими суммы покрывали затраты на их же содержание. Доступные же на сегодняшний день архивные материалы, несмотря на наличие в них статистической информации, изначально малорепрезентативны. Во-вторых, даже владея всеми действительно значимыми экономическими параметрами трудоустройства пленных иностранцев, следует помнить об общем своеобразии ценообразования «экономики социализма».

Примечания

- ¹ См.: Безбородова И.В. Организация трудоустройства военнопленных, интернированных в лагерях НКВД-МВД СССР в годы Второй мировой войны // Проблемы военного плена: история и современность: Материалы Междунар. науч. конф. Ч. 2. Вологда, 1996. С. 51.
- ² Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области (АУФСБСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 37 (об.), 38.
- ³ См.: Военнопленные ознакомились с методами социалистического строительства: Докладная записка МВД СССР / Публ. Н. Сидорова // Источник. 1999. № 1. С. 84.
- ⁴ АУФСБСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 67–69, 92–93.
- ⁵ См.: Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы / Под ред. М.М. Загоруйко. М., 2000. С. 111–112, 547, 562, 583–584.
- ⁶ Там же. С. 604–609.
- ⁷ АУФСБСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 67.
- ⁸ Там же. Л. 92–93, 120.
- ⁹ Там же. Л. 67 (об.), Д. 134. Л. 36 (об.), 37.
- ¹⁰ Там же. Д. 134. Л. 36 (об).
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Л. 36, 37, 37 (об.).
- ¹³ Там же. Д. 133. Л. 120–121.
- ¹⁴ Там же. Л. 93.
- ¹⁵ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
- ¹⁶ См.: Военнопленные в СССР. С. 587.
- ¹⁷ Там же. С. 613.
- ¹⁸ Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 341. Л. 113, 114.

¹⁹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 341. Л. 122.

²⁰ См.: Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956 гг. Волгоград, 2001. С. 453.

²¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2415. Оп. 1. Д. 43. Л. 4, 7, 26, 29.

²² РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 341. Л. 126.

²³ ГАСО. Ф. Р-2415. Оп. 1. Д. 43. Л. 2–19, 24–36.

С.А. Шевырин
Пермь

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУЛАГА В ГОДЫ ВОЙНЫ (на примере Молотовской области)

В предвоенные годы ГУЛАГ представлял собой сложившийся карательный и хозяйственный институт советского общества. Промышленность ГУЛАГа охватывала 17 отраслей народного хозяйства (лес, уголь, нефть, цветные металлы, ширпотреб и др.). Количество заключенных к началу войны (по официальным данным) достигало 2,3 млн чел.¹

В Молотовской области к началу 1940-х гг. существовали 2 лагеря, подчиненные непосредственно ГУЛАГу (Усольский ИТЛ и Соликамский ИТЛ). Заключенные этих лагерей были заняты на лесозаготовках и строительстве сульфит-целлюлозного комбината. Количество заключенных Усольлага на 1 января 1941 г. – 26 406 чел., Соликамского ИТЛ – 6 544 чел.²

На 1 апреля 1941 г. УИТЛК (управление исправительно-трудовыми лагерями и колониями) Молотовской области располагало 7 промышленными и контрагентскими колониями и лагерями (в Молотове, Краснокамске, Кунгуре, Березниках). Заключенные изготавливали гвозди, мебель, обувь, музыкальные инструменты, работали по контрагентским договорам на строительстве завода № 98 Наркомата боеприпасов (взрывчатые вещества), авиамоторных заводов № 19 и 33 бис, Березниковских химических заводов (содовый и азотно-туковый), на Краснокамском бумкомбинате, заводе № 172 им. Молотова (пушечный) и других предприятиях. Среднесписочное число заключенных ОИТК – 8 510 чел.

Военное время изменило состав трудовых ресурсов Молотовской области. В результате мобилизации на фронт ушли тысячи рабочих и служащих, на их место пришли дети, женщины, пенсионеры, инвалиды и немалое количество заключенных и спецссыльных. Количество заключенных в области в годы войны резко увеличилось. В первую очередь за счет эвакуированных лагерей и колоний из прифронтовых областей. По всей стране в годы войны была проведена эвакуация 27 ла-